

ЗАТЫЛОЧНАЯ ОБЛАСТЬ КАК ИСТОЧНИК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ К «СЛОВЕСНОМУ ПОРТРЕТУ» МУЖЧИН ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА

Я. А. Мартынов¹, А. П. Божченко¹

¹ ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» МО РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

OCCIPITAL REGION AS A SOURCE OF ADDITIONAL INFORMATION TO THE «VERBAL PORTRAIT» OF MEN OF MILITARY AGE

Ya. A. Martynov¹, A. P. Bozhchenko¹

¹ S. M. Kirov Military Medical Academy of the Russian Defense Ministry, Saint Petersburg, Russia

Резюме

Цель: в отношении мужчин молодого (призывного) возраста разработать высокоинформативную систему описания внешности со стороны затылка.

Материалы и методы. Материалом исследования явились фотоснимки затылочной области 200 молодых относительно здоровых мужчин (военнослужащие срочной и контрактной службы, 18–25 лет, 34 национальностей, относящихся к европеоидной и монголоидной расам). Методы: опрос, описание, измерение; дескриптивная статистика, корреляционный анализ; анализ, сравнение, синтез, дедукция; фотографический; «словесный портрет» в оригинальной модификации.

Результаты. Установлено, что при описании внешности относительно здоровых молодых мужчин методом «словесного портрета» со стороны затылка и прилегающих к нему областей распознается 24 устойчивых, однозначно трактуемых (стандартизованных) признака, каждый из которых может принимать от 2 до 7 значений (всего 89). Частота встречаемости дифференцируемых значений исследованных признаков внешности колеблется в широких пределах (от 0,5 до 94,5%). Высокую идентификационную значимость (при встречаемости реже 10%) имеют 32 из 89 значений 12 из 24 признаков. Идентификационная значимость 19 признаков внешности статистически значимо ($p < 0,05$) зависит от этно-территориальной принадлежности человека. С учетом этого системообразующего фактора количество значений признаков, имеющих высокую идентификационную значимость, увеличивается в 1,5 раза, а количество информативных признаков – с 12 до 16. Подавляющее большинство исследованных признаков внешности имеют слабую или средней силы (23) корреляционную взаимосвязь ($p < 0,05$), что предопределяет возможность решения идентификационных задач путем интегральной оценки информативности каждого из них.

Заключение. Совокупная информативность разработанной признаковой системы описания внешности позволяет однозначно выделить описываемое лицо из совокупности сходных с ним объектов объемом в 100 тыс. и более человек, что представляет ценность для судебно-медицинской и криминалистической идентификации личности по неопознанному трупу или фотоснимку преступника с видеокамер скрытого наблюдения (4 табл., библи.: 8 ист.).

Ключевые слова: затылок, идентификация личности, неопознанный труп, признаки внешности, словесный портрет.

Статья поступила в редакцию 13.03.2020 г.

Summary

Objective: develop a highly informative system for describing the appearance from the back of the head for men of young (military) age.

Materials and methods. The material of the study was photographs of the occipital region of 200 young relatively healthy men (conscripts and contract soldiers, 18–25 years old, 34 nationalities belonging to the Caucasian and Mongoloid races). Methods: survey, description, measurement; descriptive statistics, correlation analysis; analysis, comparison, synthesis, deduction; photographic; “verbal portrait” in the original modification.

Results of the study. It was found that when describing the appearance of relatively healthy young men by the method of “verbal portrait” from the back of the head and adjacent areas, 24 stable, unambiguously interpreted (standardized) signs are recognized, each of which can take from 2 to 7 values (a total of 89). The frequency of occurrence of differentiable values of the studied appearance features varies widely (from 0.5 to 94.5%). 32 out of 89 values of 12 out of 24 signs have a high identification significance (if the occurrence is less than 10%). The identification significance of 19 appearance features is statistically significant ($p < 0.05$) depending on the person’s ethno-territorial identity. Taking into account this system-forming factor, the number of feature values with high identification significance increases by 1.5 times, and the number of informative features increases from 12 to 16. The vast majority of the studied appearance features have a weak or medium strength (23) correlation relationship ($p < 0.05$), which determines the possibility of solving identification problems by integral evaluation of the information content of each of them.

Conclusion. The aggregate informativeness developed indicative system appearance allows to uniquely distinguish the described entity from the totality of similar objects with a volume of 100 thousand people or more that is of value to forensic and forensic identification of an unidentified corpse or photograph of the offender from cameras covert surveillance (4 tables, bibliography: 8 refs).

Key words: the back of the head, identification, an unidentified corpse, signs of appearance, a verbal portrait.

Article received 13.03.2020.

ВВЕДЕНИЕ

Ежегодно в Российской Федерации регистрируются 10–12 тыс. неопознанных трупов [1, 2]. Среди них наибольшую социальную значимость имеют жертвы террористических актов и военнослужащие, погибающие при исполнении воинского долга [1, 3]. Одним из недорогих и при этом высокоточных методов идентификации личности является сравнение прижизненного и посмертного словесного описания внешности [4, 5]. Традиционная область интереса — лицо [4–7]. Признаки затылочной области содержат меньше индивидуализирующих признаков и используются редко [1, 8]. Между тем, затылочная область в 3 раза чаще, нежели лицо, оказывается сохранной и доступной для экспертного исследования [3].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отношении мужчин молодого (призывного) возраста разработать высокоинформативную систему описания внешности со стороны затылка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования служили фотоснимки затылочной области 200 молодых относительно здоровых мужчин (военнослужащие срочной и контрактной службы, 18–25 лет, 34 национальностей, относящихся к европеоидной и монголоидной расам).

Фотографирование производилось на цифровой фотоаппарат в стандартизованных условиях: а) положение обследуемого — сидя на стуле, спина ровная (без наклона вперед или в сторону), взгляд перед собой (глаза на уровне наружного слухового отверстия); б) положение объектива фотоаппарата — на расстоянии 1,5 м от затылка, на одном уровне по горизонтали с проекцией затылочного бугра обследуемого.

Распознавание признаков внешности осуществлялось на основе сопоставления зафиксированного изображения с описанием и схематическим изображением значений признаков затылка и прилегающих к нему областей по оригинальной методике (24 признака, каждый из которых принимал от 2 до 7 значений, всего 89 значений).

База данных создавалась с помощью табличного редактора «Excel». Исследовательская матрица состояла из 200 наблюдений, каждое из которых описывалось 24 переменными (всего 4800 единиц).

Статистическое описание переменных осуществлялось с помощью встроенных в табличный редактор «Excel» функций, таких как «частота встречаемости» (P_x) и «средняя квадратическая ошибка» (m_x). Оценку достоверности различий осуществляли с помощью t-критерия Стьюдента. Корреляционный анализ также осуществляли с помощью встроенных в табличный редактор «Excel» функций. Идентификационная значимость признаков рассчитывалась как величина обратная частоте встречаемости того или иного значения признака, выраженная в долях от единицы [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Форма головы. Установлено, что в объединенной выборке лиц мужского пола молодого (призывного) возраста наиболее частой формой головы является круглая ($47,0 \pm 3,5\%$), а самой редкой — яйцевидная с вершиной, обращенной вверх ($2,0 \pm 1,0\%$). Данная закономерность свойственна представителям всех исследованных этно-территориальных групп (табл. 1). Вместе с этим промежуточные варианты формы головы (овальная и яйцевидная с вершиной, обращенной вниз) имеют статистически значимую (на уровне $p < 0,05$) зависимость от указанной характеристики обследуемых лиц. Так, овальная форма головы достоверно реже встречается среди монголоидов ($7,1 \pm 4,0\%$), нежели среди обеих групп европеоидов ($37,1 \pm 4,5\%$ и $33,3 \pm 7,3\%$), а яйцевидная с вершиной, обращенной вниз — чаще (соответственно $35,7 \pm 7,4\%$, $19,8 \pm 3,7\%$ и $9,5 \pm 4,5\%$).

Наибольшую идентификационную значимость имеют редко встречающиеся значения признаков (те, которые встречаются реже, чем в 10% наблюдений). К таким значениям признака относятся овальная форма головы у монголоидов, яйцевидная с вершиной, обращенной вниз, форма головы у южных европеоидов и яйцевидная с вершиной, обращенной вверх, форма головы у всех этно-территориальных групп. Последнее значение признака является не только универсальным, но и самым информативным.

Выступление макушки головы кзади. Наличие данного признака свойственно представителям европеоидных групп ($37,1 \pm 4,5\%$ и $33,3 \pm 7,3\%$) и не свойственно монголоидам ($7,1 \pm 4,0\%$) — различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$ (табл. 2). В то же время, как наличие, так и отсутствие выступления макушки кзади являются сравнительно частыми во всех исследованных этно-территориальных группах, что делает признак идентификационно малоинформативным (исключение составляет

наличие выступание макушки головы в группе монголоидов).

Относительное положение ушных раковин. В объединенной выборке наиболее частым является среднее положение ушных раковин ($52,0 \pm 3,5\%$), наиболее редким — высокое ($11,0 \pm 2,2\%$). Имеет место зависимость встречаемости значений признака от этно-территориальной принадлежности индивидуума. Так, среднее положение ушных раковин в наибольшей мере свойственно центральным и северным европеоидам ($61,2 \pm 4,5\%$), в то время как у южных европеоидов встречаемость его почти вдвое меньше ($35,7 \pm 7,4\%$). Низкое положение ушных раковин, напротив, характерно для южных европеоидов (встречаемость равна соответственно $27,0 \pm 4,1\%$ и $50,0 \pm 7,7\%$). Редким, а потому и идентификационно значимым является лишь одно значение признака — высокое положение ушных раковин, причем во всех этно-территориальных группах (в особен-

ности идентификационно значимое в группе монголоидов, для которых встречаемость указанного значения признака наименьшая — $7,1 \pm 4,0\%$).

Симметрия и асимметрия структурных элементов ушных раковин. В подавляющем большинстве случаев имеет место симметрия элементов строения ушных раковин (в объединенной выборке встречаемость симметрии равна $63,0 \pm 3,4\%$). Среди трех исследованных вариантов асимметрии (по завитку, по ладье или по мочке) только асимметрия по завитку статистически значима ($p < 0,05$) в зависимости от этно-территориальной принадлежности индивидуума — такой вариант асимметрии существенно реже встречается среди монголоидов ($4,8 \pm 3,3\%$). Все варианты асимметрии в большей или меньшей степени редко встречаются во исследованных группах.

Относительный размер ушных раковин. Большие, средние или маленькие ушные раковины наблюдаются примерно с равной частотой. В от-

Таблица 1

Описательная характеристика и сравнительный анализ формы головы (при виде сзади) у представителей различных этно-территориальных (локальных расовых) групп

Признак	P _x			m _x			t-критерий		
	1	2	3	1	2	3	1-2	1-3	2-3
Овальная	37,1	33,3	7,1	4,5	7,3	4,0	0,44	4,99	3,16
Круглая	41,4	57,1	52,4	4,6	7,6	7,7	-1,77	-1,23	0,44
Яйцевидная (вершина внизу)	19,8	9,5	35,7	3,7	4,5	7,4	1,76	-1,92	-3,02
Яйцевидная (вершина вверху)	1,7	0,0	4,8	1,2	0,0	3,3	1,43	-0,87	-1,45

Примечание. Здесь и далее: 1 — группа центральных и северных европеоидов (116 человек), 2 — группа южных европеоидов (42 человека), 3 — группа монголоидов (42 человека), 1-2, 1-3 и 2-3 — соответствующие группы сравнения по t-критерию (различия на уровне $p < 0,05$ при абсолютном значении $t > 1,96$).

Таблица 2

Описательная характеристика и сравнительный анализ относительного выступа макушки (при виде сбоку) у представителей различных локальных расовых групп

Признак	P _x			m _x			t-критерий		
	1	2	3	1	2	3	1-2	1-3	2-3
Имеется	37,1	33,3	7,1	4,5	7,3	4,0	0,44	4,99	3,16
Отсутствует	62,9	66,7	92,9	4,5	7,3	4,0	-0,44	-4,99	-3,16

Таблица 3

Описательная характеристика и сравнительный анализ относительного размера ушных раковин у представителей различных локальных расовых групп

Признак	P _x			m _x			t-критерий		
	1	2	3	1	2	3	1-2	1-3	2-3
Большие	36,2	38,1	14,3	4,5	7,5	5,4	-0,22	3,13	2,58
Средние	27,6	33,3	26,2	4,1	7,3	6,8	-0,69	0,18	0,72
Маленькие	36,2	28,6	59,5	4,5	7,0	7,6	0,92	-2,65	-3,01

личие от относительного размера головы данный признак имеет статистически значимые ($p < 0,05$) различия у представителей разных этно-территориальных групп (табл. 3). Так, большие ушные раковины чаще наблюдаются у европеоидов (всех групп), но реже — у монголоидов (встречаемость в указанных группах соответственно $36,2 \pm 4,5\%$, $38,1 \pm 7,5\%$ и $14,3 \pm 5,4\%$). Маленькие ушные раковины, напротив, реже наблюдаются у европеоидов, но чаще — у монголоидов (встречаемость соответственно $36,2 \pm 4,5\%$, $28,6 \pm 7,0\%$ и $59,5 \pm 7,6\%$). Сравнительно редким является только один вариант признака — большие ушные раковины у монголоидов.

Степень прилегания ушных раковин к голове. Оттопыренные уши, сильно прижатые или занимающие среднее положение наблюдаются примерно с равной частотой. При этом имеют место статистически значимые ($p < 0,05$) различия у представителей различных этно-территориальных групп. Оттопыренные ушные раковины чаще наблюдаются у европеоидов (всех групп), но реже — у монголоидов (встречаемость в указанных группах соответственно равна $42,2 \pm 4,6\%$, $40,5 \pm 7,6\%$ и $21,4 \pm 6,3\%$). Редких значений признака не установлено ни в одной из исследованных групп.

Особенности ушных раковин. Оттопыренность или прижатость одного уха по сравнению с другим, посттравматическая деформация, наличие родинок и прочие особенности ушных раковин являются сравнительно редкими и идентификационно значимыми (наибольшей информативностью в этом отношении обладают самые редкие из них — родинки). Межэтнические различия, как правило, отсутствуют. Исключение составляет оттопыренность одной ушной раковины по сравнению с другой, которая чаще встречается у европеоидов по сравнению с монголоидами (значение частот встречаемости соответственно $15,5 \pm 3,4\%$, $11,9 \pm 5,0\%$ и $4,8 \pm 3,3\%$). Обращает на себя внимание и такой признак, как «сломанное ухо» — встре-

чается несколько чаще ($p < 0,32$) у южных европеоидов и монголоидов. Опрос и осмотр лиц, имеющих ушные раковины с указанным изменением, выявил связь большинства из них с занятием спортом — борьбой (вольной, классической и других видов).

Количество завитков волос. В подавляющем большинстве случаев у обследуемых лиц имелся один завиток ($94,5 \pm 1,6\%$). Два завитка имелось лишь в $5,5 \pm 1,6\%$ наблюдений — именно этот вариант признака имеет идентификационное значение. Межэтнические различия при этом отсутствуют, хотя и можно отметить несколько более частую встречаемость двух завитков у лиц монголоидной расы ($p < 0,32$).

Положение завитка волос. Чаще всего завиток волос располагался центрально (в объединенной выборке частота встречаемости равна $55,5 \pm 3,5\%$). Положение справа наблюдалось почти в 4 раза чаще, нежели слева (соответственно $36,0 \pm 3,4\%$, $8,5 \pm 2,0\%$). Межэтнические различия отсутствуют — на исследованном материале не выявлены.

Направление роста волос. Направление роста волос чаще всего было по ходу часовой стрелки (в объединенной выборке частота встречаемости $62,0 \pm 3,4\%$). Направление против хода часовой стрелки наблюдалось реже ($25,0 \pm 3,1\%$). В $13,0 \pm 2,4\%$ имел место такой вариант, как прямое направление роста волос, без закручивания. При двух завитках направление роста волос во всех наблюдениях было одинаковым — по часовой стрелке. У центральных и северных европеоидов преобладало направление роста волос по ходу часовой стрелки, у южных европеоидов — против ($p < 0,05$), у монголоидов — прямо ($p < 0,32$).

Волнистость волос. У большинства обследованных мужчин волосы (при короткой стрижке) были оценены как прямые (частота встречаемости данного значения признака в объединенной выборке составила $80,0 \pm 2,8\%$). Волнистые и в особенности курчавые волосы наблюдались реже (соответствен-

Таблица 4

Описательная характеристика и сравнительный анализ форм линии роста или окантовки волос у представителей различных локальных расовых групп

Признак	P _x			m _x			t-критерий		
	1	2	3	1	2	3	1-2	1-3	2-3
П-образная	26,7	21,4	23,8	4,1	6,3	6,6	0,70	0,38	-0,26
М-образная	35,3	14,3	31,0	4,4	5,4	7,1	3,01	0,52	-1,86
Трапециевидная	17,2	11,9	23,8	3,5	5,0	6,6	0,87	-0,88	-1,44
W-образная	10,3	19,0	0,0	2,8	6,1	0,0	-1,30	3,66	3,14
U-образная	4,3	11,9	4,8	1,9	5,0	3,3	-1,42	-0,12	1,19
Z-образная	3,4	11,9	11,9	1,7	5,0	5,0	-1,60	-1,60	0,00
V-образная	2,6	9,5	4,8	1,5	4,5	3,3	-1,46	-0,60	0,85

но в $17,5 \pm 2,7\%$ и $2,5 \pm 1,1\%$). Таким образом, наивысшую идентификационную значимость имеют курчавые волосы. Статистически значимых различий у представителей различных групп не выявлено. Но имеет место тенденция к более редкой встречаемости у монголоидов волнистых волос ($p < 0,32$).

Густота волос. У большинства молодых мужчин волосы были густыми (частота встречаемости указанного значения признака в объединенной выборке составила $85,5 \pm 2,5\%$). Средние и в особенности редкие волосы наблюдались значительно реже (соответственно в $13,5 \pm 2,4\%$ и $1,0 \pm 0,7\%$). Наивысшую идентификационную значимость имеют редкие волосы. Выявлены значимые ($p < 0,05$) различия у представителей различных расовых групп: редкие волосы имели место только у центральных и северных европеоидов; густые — только у монголоидов.

Цвет волос. В объединенной выборке наиболее частым цветом волос оказался черный ($35,5 \pm 3,4\%$), наиболее редким — рыжий ($4,0 \pm 1,4\%$). Существенны межэтнические различия в цвете волос. Так, среди монголоидов ни разу не встретились светло-русые и русые волосы; для них типичны черные или темно-русые волосы (последний вариант во всех случаях был ближе к черному цвету). Среди южных европеоидов ни разу не встретились рыжие волосы; преобладали черные и темно-русые волосы. В тоже время среди центральных и северных европеоидов редко наблюдались черные волосы (всего лишь в $7,8 \pm 2,5\%$); преобладали русые волосы различных оттенков. В целом наибольшую идентификационную значимость имеют рыжие волосы, одинаково редко встречающиеся во всех исследованных этно-территориальных группах.

Уровень расположения линии окантовки волос. У обследованных лиц преобладал высокий уровень расположения линии окантовки волос (в объединенной выборке — в $50,0 \pm 3,5\%$). Средний и низкий уровни наблюдались примерно с одинаковой частотой, но также достаточно часто. Установлены значимые ($p < 0,05$) межэтнические различия. Так, у южных европеоидов и монголоидов высокое положение линии окантовки наблюдалось реже, нежели у центральных и северных европеоидов (табл. 4).

Форма линии окантовки волос. У обследованных лиц преобладали M- и П-образный варианты формы линии окантовки волос. Остальные оказались более редкими и соответственно идентификационно более значимыми. Выявлены значимые ($p < 0,05$) межэтнические различия. У южных европеоидов M-образная линия окантовки наблюдалась реже, нежели у центральных и северных европеоидов и монголоидов; в тоже время у монго-

лоидов ни разу не встречалась W-образная форма линии (табл. 4).

На следующем этапе исследована связь каждого из 24 признаков с каждым значением (всего 23×23 или 529 связей). Установлено, что подавляющее большинство признаковых связей (524) слабой силы, при этом статистически значимые (на уровне $p < 0,05$) — только 40. Взаимосвязь средней силы (во всех случаях $p < 0,05$) выявлена по отношению к 4 парам сопоставляемых признаков: «форма роста волос — направление роста волос», «направление роста волос — волнистость волос», «уровень расположения линии окантовки волос — относительная длина шеи» и «относительная ширина шеи — относительная ширина плеч». Сильная взаимосвязь ($p < 0,05$) — по отношению к одной паре признаков: «симметрия или асимметрия структурных элементов ушных раковин — особенности ушных раковин». Поскольку взаимосвязь признаков, как правило, либо отсутствует, либо слабая (редко средней силы), идентификационные и диагностические комплексы признаков могут включать в себя практически все признаки разработанной признаковой системы описания внешности человека.

Идентификационная значимость признаков рассчитывалась как величина обратная частоте встречаемости того или иного значения признака, выраженная в долях от единицы ($I_x = 1/P_x$). Наибольшую ценность представляют значения признаков, имеющие $I_x > 10$ (или частоту встречаемости менее 10%). Значения коэффициентов колебались в значительных пределах (от 1,0 — для одного завитка волос у центральных европеоидов, до 200,0 — локальная седина в объединенной выборке обследуемых лиц). Поскольку признаки разработанной системы описания внешности человека в подавляющем большинстве не взаимосвязаны либо имеют слабую взаимосвязь, интегральная информативность комплекса признаков в каждом конкретном случае определялась произведением коэффициентов I_x конкретных значений признаков, распознанных у обследуемого лица.

Установлено, что значения минимальных интегральных коэффициентов равны соответственно: 5 317 735 (без учета этно-территориальной принадлежности), 955 523 (для центральных и северных европеоидов), 2 270 719 (для южных европеоидов) и 227 225 (для монголоидов). Это означает, с одной стороны, что информативность признаковой системы существенным образом зависит от этно-территориальной принадлежности обследуемых лиц, с другой — предложенная система описания внешности позволяет выделить одного единственного человека из достаточно большой совокупности сходных с ним индивидуумов (таких

же, как и он, молодых мужчин без внешне заметных признаков врожденных заболеваний), что достаточно для идентификации человека в типичной ситуации, в которой оказываются военнослужащие при исполнении воинского долга в региональных вооруженных конфликтах [1, 3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные данные представляют ценность для судебно-медицинской практики идентификации личности по неопознанному трупу. Кроме того,

они могут найти применение в криминалистической практике установления личности преступника по данным с камер видеонаблюдения. Совокупная информативность разработанной признаковой системы описания внешности позволяет однозначно выделить описываемое лицо из совокупности сходных с ним объектов объемом в 100 тыс. и более человек.

Кроме того, дифференциально-диагностическое значение исследованных признаков внешности является основой для разработки в перспективе методики установления этно-территориальной принадлежности неизвестного лица (по неопознанному трупу либо фотоснимку преступника).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Bozhchenko A. P., Rakitin V. A., Samarin A. I., Shcherbakov V. V.* Methods of dermatoglyphics in the identification of the victims. Rostov-on-Don: Rostizdat Publisher; 2002. 160. Russian (*Божченко А. П., Ракитин В. А., Самарин А. И., Щербаков В. В.* Методы дерматоглифики в идентификации личности погибших. Ростов-на-Дону: Ростиздат; 2002. 160).
2. *Samoylov A. Yu.* Features of the study and description of signs of appearance for solving forensic tasks. *Chernye дыры v Rossiyskom zakonodatel'stve.* 2016; 4: 110–2. Russian (*Самойлов А. Ю.* Особенности изучения и описания признаков внешности для решения экспертно-криминалистических задач. Черные дыры в Российском законодательстве. 2016; 4: 110–2).
3. *Bozhchenko A. P., Tolmachev I. A., Pinchuk P. V.* Explosive trauma in the practice of military forensic experts. *Al'manakh sudebnoy meditsiny.* 2014; 24/25: 22–34. Russian (*Божченко А. П., Толмачев И. А., Пинчук П. В.* Взрывная травма в практике военных судебно-медицинских экспертов. Альманах судебной медицины. 2014; 24/25: 22–34).
4. *Zvyagin V. N., Galitskaya O. I., Diordiev V. E.* Establishing kinship by appearance. *Materialy VI Vserossiyskogo s'ezda sudebnykh medikov.* Moscow–Tyumen'; 2005: 104–6. Russian (*Звягин В. Н., Галицкая О. И., Диордиев В. Е.* Установление родства по признакам внешности. Материалы VI Всероссийского съезда судебных медиков. М.–Тюмень; 2005: 104–6).
5. *Zinin A. M.* *Porter Expertise Guide.* Moscow: Eksmo Publisher; 2006. 208. Russian (*Зинин А. М.* Руководство по портерной экспертизе. М: Эксмо; 2006. 208).
6. *Pichugin S. A.* Features of forming a verbal portrait focused on the anthropological type of appearance for the purposes of search and identification. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* 2011; 3: 158–60. Russian (*Пичугин С. А.* Особенности формирования словесного портрета, ориентированных на антропологический тип внешности, для целей розыска и установления личности. Вестник Московского университета МВД России. 2011; 3: 158–60).
7. *Tokareva Yu. A.* Features of the description of signs of a person's appearance by the method of verbal portraiture in the production of portraiture and forensic medical examinations. *Entsiklopediya Sudebnoy Ekspertizy.* 2017; 2 (13): 180–4. Russian (*Токарева Ю. А.* Особенности описания признаков внешности человека методом словесного портрета при производстве портретных и медико-криминалистических экспертиз. Энциклопедия Судебной Экспертизы. 2017; 2 (13): 180–4).
8. *Bozhchenko A. P., Rigonen V. I.* Relationship of anthropometric and dermatoglyphic features in men of the Karelian and Russian ethnic groups. *Zhurnal anatomii i gistopatologii.* 2016; 2: 15–20. Russian (*Божченко А. П., Ригонен В. И.* Взаимосвязь антропометрических и дерматоглифических признаков у мужчин карельской и русской этнических групп. Журнал анатомии и гистопатологии. 2016; 2: 15–20).

УВЕДОМЛЕНИЕ

Авторы внесли равный вклад в данную работу и сообщают об отсутствии какого-либо конфликта интересов.

ACKNOWLEDGMENT

Authors contributed equally into this work and declare no conflict of interest.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартынов Ярослав Андреевич — курсант 6 курса III факультета, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» МО РФ, 194044, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6, конт. тел.: +7(911)1691663, e-mail: aroslavmartynov8560@gmail.com

Божченко Александр Петрович — докт. мед. наук, доцент, профессор кафедры (судебной медицины и медицинского права), ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» МО РФ, 194044, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6, конт. тел.: +7(921)3443707, e-mail: bozhchenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Martynov Yaroslav A. — cadet 6th year of the III faculty, S. M. Kirov Military Medical Academy of the Russian Defense Ministry, bld. 6, Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, Russia, 194044, cont. phone: +7(911)1691663, e-mail: aroslavmartynov8560@gmail.com

Bozhchenko Aleksandr P. — M. D., D. Sc. (Medicine), Associate Professor of Forensic Medicine and Medical Law Department, S. M. Kirov Military Medical Academy of the Russian Defense Ministry, bld. 6, Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, Russia, 194044, cont. phone: +7(921)3443707, e-mail: bozhchenko@mail.ru